

Вставай, страна огромная...

(Власть и рядовые камчатцы в условиях начала Великой Отечественной войны (июнь - декабрь 1941 года))

Квечеру воскресенья 22 июня в Петропавловске стало известно о нападении фашистской Германии на СССР. Радио было не везде, поэтому, несмотря на то, что на западной границе уже вовсю шла война, камчатская глубинка об этом еще не знала. Около недели потребовалось, чтобы донести эту информацию до маленьких селений, удаленных рыбокомбинатов, кочевий. На западном побережье сообщение о войне получили 23-24 июня. На севере - 26-27 июня.

и Большерецкого - было призвано в РККА и ВМФ 4.539 человек. В Петропавловске горвоенкомат выписал 2.471 повестку (2.345 из них были вручены к 11 июля). Повестки получили работники судоремонтной верфи, Камчатторга, Камчатрыбстроя, порта, Петропавловского совхоза, жестянобаночной фабрики, управления связи, Акотехснаба, Акостроя. Как сообщали работники городского военкомата, чтобы выполнить этот приказ наркома обороны, им приходилось работать до 12 часов ночи. Кроме выписки повесток, районные органы власти решали вопросы о доставке призывников в Петропавловск. Большая часть мобилизованных была оставлена на Камчатке и пополнила воинские соединения, расположенные в Приморье, так как у дальневосточных границ СССР стояла хорошо вооруженная и готовая к вторжению японская армия. Немалое количество призванных было направлено на фронт.

шоссеиных и грунтовых дорог и отремонтировали 27 км старых дорог. Были построены 87 метров новых мостов, 13 бомбоубежищ, оборудованы 4 аэродрома. Кроме этого, жители области помогали солдатам воинских частей рыть окопы, создавать противотанковые укрепления и другие сооружения. По воспоминаниям наших земляков работы были очень тяжелы. Дорогу в объезд Култучного озера строили почти без всякой техники, к тому же немалая часть землекопов были женщины и подростки.

Четвертым направлением оборонной работы стала организация всеобщего военного обучения. По решению Государственного комитета обороны СССР военное обучение должны были пройти мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины в возрасте от 18 до 50 лет. От директоров школ потребовали охватить 100 процентов учеников военной подготовкой. Массовое обучение на Камчатке началось 1 октября 1941 года. Наши земляки приступили к освоению более 10 военных специальностей, а ведь провести полноценные занятия без отрыва от производства для десятков тысяч людей было совсем не просто. Не хватало инструкторов, помещений, пособий. Людям после рабочего дня хотелось домой, а надо было еще провести 2-3 часа на военной учебе. Но к декабрю 1941 года, как докладывал военный отдел обкома ВКП(б), всеобщим было охвачено уже 49.504 человек, или 58 процентов. По плану военное обучение должны были пройти 90.000 человек, а это 67 процентов всего населения Камчатки!

Однако этим оборонная работа не исчерпывалась. В городе был введен режим светомаскировки и дежурств у зданий органов власти и основных предприятий. Проводились военные учебные тревоги и сборы. А в декабре 1941 года в Петропавловске был создан отдел по эвакуации, подготовлен план вывоза женщин, детей и ценностей из Петропавловска в селения Елизово, Коряки, Начики. Появление в нашем городе отдела по эвакуации совершенно не случайно. Давайте вспомним, что подписанный 13 апреля 1941 года договор между СССР и Японией о нейтралитете в условиях войны имел временный характер. К тому же японцы неоднократно подчеркивали, что вторжение должно произойти тогда, когда Советский Союз «уподобится спелой хурме», готовой упасть на землю, - то есть, ведя войну с Гитлером, ослабнет настолько, что на Дальнем Востоке не сумеет оказать серьезного сопротивления. А ситуация осенью-зимой 1941 года на советско-германском фронте была совсем не простой.

Представляя работу власти в июне-декабре 1941 года, необходимо назвать еще два административные структуры, появление которых было обусловлено исключительно начавшейся войной. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 года были назначены пособия семьям военнослужащих рядового и младшего начсоставов. Для их начисления и выплаты при обкомом была организована комиссия по оказанию помощи семьям военнослужащих. А в ноябре 1941 года, как и в других

Ко всем рабочим и работницам, колхозникам, инженерно-техническим работникам, ко всем трудящимся Камчатской области

Товарищи рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, инженерно-технические работники, служащие и все трудящиеся Камчатской области!

Радио принесло весть, что германские фашисты посягнули на нашу неприкосновенность наших Советских границ, посягнули на нашу и боить нашу население наших Советских городов: Киева, Житомира, Каунаса, Севастополя и других. Фашистские бандиты, вероломно прикрываясь дружбой, дураками усыпить нашу бдительность, дураками отвлечь внимание советского народа, демобилизовать наши силы. Но коварный враг ошибся. Красная Армия, Военно-Морской флот и Сталинская авиация, как и весь советский народ, всегда помнит указания великого Сталина о бдительности, о постоянной мобилизационной готовности. Проникая германских авантюристов из-за стала советский народ врасплох.

Советское правительство приказало Красной Армии и Красному Военно-Морскому флоту и авиации выступить против наглых захватчиков, изгнать их с нашей территории и разбить их наголову.

Трудящиеся Камчатки! Коммунистическая партия и Советское правительство призывают советский народ к дисциплине, спокойствию и выдержке, призывают повысить требовательность к себе и окружающим, призывают усилить бдительность, повысить производительность труда на всех участках социалистического строительства, на заводах и фабриках, на колхозных и совхозных полях. Большевикская партия и Советское правительство призывают советский народ

чуждым напрячь все силы, наша Родина в названной войне схватке с врагом вышла победителем. Каждый на своем посту должен способствовать укреплению мощи нашей страны, нашей славы Красной Армии.

Больше организованности и четкости в работе!

Мы, депутаты областного Совета депутатов трудящихся, избранные вами товарищи трудящиеся Камчатки, от нашего имени заверяем партию большевиков, заверяем наше родное Советское правительство и любимого вождя, учителя и друга товарища Сталина, что трудящиеся готовы по первому зову партии и правительства сменить свой станок, свое рабочее место на боевое оружие, не щадя своих сил, своей жизни, до последней капли крови защищать великие завоевания социализма, одержанные нашим народом под руководством большевистской партии и ее вождя товарища Сталина.

Мы объявляем себя мобилизованными и считаем себя бойцами великой армии социализма. Мы призываем всех трудящихся Камчатки теснее сплотить свои ряды вокруг большевистской партии и Советского правительства.

Наша Красная Армия, наш советский народ достойно проучат фашистских бандитов, наголову разгромят врага. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Да здравствует наша Советская Родина!

Да здравствует наш великий советский народ!

Да здравствует славная Крас-

В виду позднего получения известия о начале войны газета «Камчатская правда» с сообщением о нападении фашистской Германии на СССР выйти не могла. Эту листовку выпустили сотрудники газеты поздно вечером 22 июня 1941 года.

Окружные и ряд районных газет 23 июня выпустили экстренные выпуски, на первых страницах которых было опубликовано выступление по радио заместителя председателя Совнаркома Союза ССР наркома иностранных дел В.Молотова.

Жители Петропавловска слушают сообщение о начале войны

3 июля из выступления главы государства И. Сталина камчатцы узнали об огромных территориальных потерях нашей страны: захваченной немцами Литве, большей части Латвии, Западной Белоруссии, части Западной Украины. Так война зловещей реальностью вошла в жизнь миллионов людей. По всей стране начал осуществляться переход на военное положение.

ВЛАСТЬ КАМЧАТКИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Что же нового появилось в деятельности органов власти Камчатки в связи с начавшейся войной? Резко возрос объем работы. К ответственности за выполнение государственных производственных планов добавились и вышли на первое место многочисленные и неотложные вопросы оборонной работы.

По всем районам нашей области начался призыв в Красную армию. Мобилизации подлежали мужчины 1905-1918 гг. рождения - в возрасте от 23 до 36 лет. А уже в августе 1941 года в связи с восполнением боевых потерь и создания резервов были мобилизованы военнообязанные 1890-1904 гг. рождения и призывники 1923 г. рождения.

С 8 по 23 июля 1941 года только из трех районов Камчатки - Петропавловского, Усть-Камчатского

Одновременный уход нескольких тысяч работающих мужчин с производства, да еще и в разгар путины, привел к необходимости еще более широко обратиться к практике использования женского и детского труда. Эту непростую задачу вовлечения в производство вторых и третьих членов семьи руководству области, города, районов и конкретных предприятий приходилось решать уже на ходу.

Вторым важным направлением в оборонной работе стал перевод предприятий области на военный лад. К стратегически важным были отнесены порт, судостроительные верфи, склады, радиостанции, телеграф, производственные предприятия. Руководители получили предписания о порядке действий в случае нападения противника. На каждом объекте создавались команды самозащиты, определялось ценное имущество, подлежащее уничтожению. Эта работа была выполнена ко 2 августа 1941 года.

В условиях начала войны с Германией укрепление обороноспособности восточных границ стало одной из важнейших стратегических задач руководства СССР. Военным отделом Камчатского обкома ВКП(б), исполкомами было организовано строительство ряда оборонных объектов. Так, за первые полгода войны камчатцы построили 55 км новых

ВОЙНА И ЖИТЕЛИ КАМЧАТКИ

Что изменилось в жизни рядовых, обыкновенных камчатцев в связи с начавшейся войной? Многое!

Расширение диапазона призывного возраста в августе 1941 года означало, что повестки одновременно могли прийти и отцу, и сыну. На основании изученных документов можно утверждать: невяки не было. Камчатцы, проявив дисциплинированность и сознательность, самостоятельно добивались до пунктов сбора в районах, а уж потом - на попутном пароходе в Петропавловск, для дальнейшего распределения.

В каждом камчатском селении сохранилась своя история о том, как мужчины уходили на войну. В них немало общих деталей, но есть свои, местные особенности. В Милькове, например, помнят, как в группу призванных попали переселенцы из Белоруссии. Приехав накануне войны и не успев еще обустроиться на новом месте, они должны были оставить семьи и вновь ехать на запад. В селе Елизове радио не было. Сообщение о войне получили по телеграмме. Учителю

начальной школы Виктору Дивеву, 1922 г.р., вручили повестку в конце июня 1941 года. Но он еще целый месяц пробыл дома. А затем всех призывников-елизовчан посадили на подводы и отправили в Петропавловск. Отсюда наш земляк В. Дивеев попал в действующую армию, под Ленинград.

Война определила выход камчатских женщин на производство. Они пришли в рыбные цеха, на транспорт, в строительство, то есть в те сферы, которые женскими на Камчатке не были даже в период довоенных пятилеток. На первом месте был долг, сознательность, стремление помочь сражающейся стране. Но нельзя не сказать и о том, что назначенного государством пособия в 120 рублей за ушедшего на фронт мужа было недостаточно. Работа матери, старшей сестры, дочери становились условием выживания семьи.

Работавшим и пришедшим в годы войны на производство пришлось трудиться в более жестких условиях. Люди были закреплены на своих предприятиях на весь период войны. Самовольный уход считался дезертиством и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. Помимо этого, на предприятиях были введены обязательные сверхурочные работы — от 1 до 3 часов, от которых никто не мог отказаться. К декабрю 1941 года все рабочие, служащие, инженерно-технические работники, рыбаки рыболовецких колхозов Камчатки, независимо от возраста, пола, отношения к военной службе, были переведены на положение состоящих на действительной военной службе. Таких набралось 22.719 человек (из них невоеннообязанных — 11.093, военнообязанных — 11.626 человек). У работающих на весь период войны были изъяты учетно-воинские документы и паспорта. Вместо этого обкомкоматом были выданы удостоверения. На всех работников распространились действующий устав Красной армии и подсудность военному трибуналу.

Из камчатских сел наиболее дееспособные крестьяне были призваны в армию. Поэтому основная тяжесть военной страды легла на плечи женщин-колхозниц, подростков, стариков. Летом 1941 года из колхозов и совхозов Большерецка, Милькова были также «мобилизованы» старые трактора, единичные автомашины, немалая часть лошадей. Это означало, что теперь даже на самых трудоемких работах вновь стал преобладать ручной труд.

Помимо обязательного всеобщего, в жизнь наших земляков добавились трудовые работы по мобилизационным предписаниям, участие в оборонных субботниках и воскресниках.

Защитной реакцией населения на начало военных действий и объявленную мобилизацию в РККА был популательский ажиотаж и накопление продуктов. Однако на всю жизнь не запасешь. К тому же полки магазинов быстро опустели. Многие наши земляки отмечают, что уже к осени 1941 года произошло ухудшение продовольственной ситуации. Это запомнилось еще и потому, что Камчатка неплохо снабжалась до войны. Теперь надо было думать, как защитить себя и своих близких. В городе тем временем, на рынке, начала свою деятельность «менка» — со своими ценами и правилами.

Необходимо сказать о тревоге и переживаниях, поселившихся в камчатских семьях в связи с отправкой на фронт родных. Волновались за своих родственников, близких, знакомых. Ведь почти все были с материка. Да и доходившая до людей в тылу правда о войне зачастую расхо-

дилась с бодрой пропагандой и весьма краткой официальной информацией. Известия о тяжелой ситуации на фронтах, об отступлении получали из писем, случайно избежавших цензуры в общей неразберихе первых месяцев войны.

Другим источником неофициальной информации стали прибывавшие на Камчатку с территорий военных действий. Обратимся к воспоминаниям ныне покойного капитана дальнего плавания Виктора Очеретина: «Началась война. Все очень удивлялись: как же так, недавно заключили пакт с Германией о ненападении? Шли грузы в оба конца, и вдруг война. Мужчины считали, что она быстро закончится нашей победой, но вдруг затяжка, отступление вплоть до Москвы. Захвачены Украина, Белоруссия. В поселок начали поступать уцелевшие раненые. Они рассказывали страшные вещи. 3 месяца на фронте провоевал заведующий парткабинетом, приехал совершенно глухим и безруким».

В первые месяцы войны не формально, а по существу возросла политическая активность наших земляков. Газета, радио, доклад, беседа превращались для слушателей в жизненную потребность. Обком ВКП(б) сообщал: «Теперь агитатору не приходится собирать слушателей. Рабочие, служащие, домохозяйки сами собираются задолго до начала беседы». И в городе, и в камчатской глубинке людей в одинаковой степени волновало положение на фронте, судьбы соотечественников, оказавшихся в оккупации, позиция стран антигитлеровской коалиции. К пропагандистам и агитаторам обращались с вопросами о сроках окончания войны, людских потерях. Много вопросов вызывала предвоенная внешняя политика нашего государства. Выплеснулось наружу неприятие народом дружественных отношений с фашистской Германией в последние предвоенные годы. Со слов «не было ли ошибкой» начинались многие вопросы о внешней политике СССР накануне войны. Ошеломляющие вести с фронта порождали недоумение. Люди спрашивали, почему при наших людских и материальных ресурсах, имея многочисленную и вооруженную по последнему слову техники армию, мы терпим поражения? Пропагандисты обкомов называли это «неприятными вопросами». Мне бы хотелось это назвать «болевыми точками народного сознания». Люди продолжали мучительно раздумывать над судьбой Родины и определять свое место, свою позицию в происходившем.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать что, Дальний Восток в условиях начавшейся войны оказался своеобразным регионом, со своей особой геополитической и стратегической ситуацией. По содержанию, объемам, срокам проведенных и выполняемых военно-мобилизационных мероприятий дальневосточные территории никак нельзя назвать глубокоим тылом. Это был тыл, приближенный к фронту, или невоюющий фронт. Стратегия активной обороны предполагала не только отражение, но и разгром любых военных формирований в случае агрессивных действий со стороны милитаристской Японии. Но при этом здесь, на востоке страны, должен был наращиваться экономический потенциал государства, компенсируя потери важнейших промышленных районов, речных и морских бассейнов, производящих аграрных зон. Об этом мы предполагаем рассказать в отдельной главе нашего сборника — «Камчатка на трудовом фронте».